



Грамота девятая. Письмо от Гостаты к Василию (фотография и прорись).

1. В начале письма стоит четвероконечный, несколько вытянутый крест.

2. Так в рукописи.

В письме имеем два имени: Гостята и Василь (Василий). Имена Василь и Васил мы находим в надписях на стенах Софийского собора¹. Имя Гостяты по летописям и другим источникам неизвестно. Оно может быть в равной степени мужским (ср. Милята — заказчик евангелия в XII в., Гюрята в летописи и пр.) и женским. В глаголической надписи на стенах Софийского собора имеется имя Дядята. В кирилловской транскрипции эта надпись передается В. Н. Щепкиным таким образом: «Дядята до(ш)ръ кро(?)тъкъ»². Слово **дошрь** может указывать на то, что Дядята было имя женское, а не мужское. По летописям известна Рогнеда, дочь полоцкого князя и жена Владимира Святославича.

Предположение, что автором письма является женщина, Гостята, наиболее правдоподобно объясняет содержание письма, в котором говорится о самовольном разводе. О таких случаях («иже свое подружье оставить и пойма иную») говорится уже в памятке XI в.³ В письме от Гостяты сказано почти теми же словами: **пустил же мя, а иноую поял**.

Слова **иже ми отьць даалъ и роди съдаали** указывают на имущество жены, которое ей дали отец и родственники (**роди**) и которое было присвоено мужем. В особой редакции Кирикова вопрошания первой половины XII в. говорится о тех, кто «распустится с женою или жена с мужем», причем имеется в виду тот случай, когда «не мочи мужу дръжати жены или жене мужа, или долг мног у мужа застанет, а порты ее грабит или пропивает, или ино зло»⁴.

Выражение **избивъруку** следует сопоставить со словом **събитъ** — согнать, прогнать⁵.

По мнению А. В. Арциховского, однако, имя Гостята в этой грамоте является мужским. Он утверждает это на основании следующих соображений: летописи и иные источники содержат много имен на «ята», и все это имена мужские. В Новгороде в XI в. известны Вышата, Гюрята, Жидята, Петрята, Седята, Твердята; в XII в.— Васята, Воята, Вышата, Нежата, Петрята, Твердята; в XIII в.— Гюрята, Жидята, Жирята, Климята, Милята, Острята (см. еще Редятину улицу); позднее в Новгороде таких имен нет. Были они и в других городах: в Киеве в XI в.— Гродята, Путята, Славята; в Смоленске в XIII в.— Путята; в Пскове в XIII в.— Тешата. Женских имен с этим окончанием мы не знаем. В надписи буквы **дошрь** после имени Дядята могут и не значить **дошерь**, — это не согласуется с далее следующими буквами: **кротъкъ**. Имя Рогнеда имеет

¹ См. Щепкин. Новгородские надписи, табл. VI, 32 и табл. IV, 20.

² Там же, стр. 34.

³ Русская историческая библиотека, т. VI. СПб., 1908, стб. 10 (Канонические ответы митрополита Иоанна 1080—1089 гг.).

⁴ Смирнов. Древнерусский духовник. М., Синодальная типография. Материалы, стр. 9.

⁵ См. Срезневский. Материалы, т. III, стб. 641.

иное окончание. Правда, женских имен от древней Руси вообще дошло мало, но все же они известны. Женские имена у всех народов отличаются по окончаниям от мужских. Имена на «ята» были в древнем Новгороде столь распространены, что мы явно имеем дело с какой-то языковой нормой, едва ли допускавшей двусмысленность.

Если Гостята мужчина, то содержание письма можно понять следующим образом. Гостята жалуется на своего отца, женившегося на двух новых женах и отнявшего по этому случаю у него имущество. Отец здесь является носителем традиций большой семьи, патриархально распоряжаясь имуществом ее членов. Сын опирается на новые, городские, нормы, требуя отдельного владения. Он обращается к некоему Василию, надеясь, что тот приедет, сотворив добро, т. е. поможет.

Даем текст письма с разделением на слова:

1. От Гостяты к Васильви. Еже ми отць дая
2. л и роди съдаяли, а то за нимь. А ныне во-
3. дя новую жену, а мне не въдасть ничь-
4. то же, и зби в руки пустил же мя, а ину
5. ю поял. Доеди, добре сотворя.